

Светлана Викторовна Прищенко

Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омск, Россия
e-mail: prishenko_svetla@mail.ru

Ирина Викторовна Цыганова

Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории, социологии и политологии, Омск, Россия
e-mail: irvik21@mail.ru

**Представления о времени в эпоху пандемии:
возвращение к архаике?**

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в представлении современного человека о времени, его функциях, течении, протяженности, проявившиеся в связи с пандемией COVID-19. Рассматривая архаику в трех ипостасях — как категорию времени, как явление культуры и как свойство человеческого мозга, авторы делают акцент на проявлении в представлениях современного человека таких архаических черт, как ощущение «конца времени», его цикличности, синкретичности, «принудительного презентизма». В качестве объяснения причин процесса архаизации представлений человека о времени в эпоху пандемии авторы применяют теорию фрейма и приходят к выводу о том, что через запуск механизмов страха болезни, потери близких разрыв социальных контактов стал триггером для запуска действия архаического в сознании человека, что привело к инверсии или рефреймингу некоторых элементов первобытного мироощущения в сознании.

Ключевые слова: архаизация, инверсия, пандемия, пространство, время, рефрейминг, принудительный презентизм, хронотоп, COVID-19.

Svetlana V. Prishchenko

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History, Sociology and Political Science, Omsk, Russia
e-mail: prishenko_svetla@mail.ru

Irina V. Tsyganova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of General History, Sociology and Political Science, Omsk, Russia
e-mail: irvik21@mail.ru

**Ideas About Time in the Era of the Pandemic:
A Return to the Archaic?**

Abstract. The article discusses the changes that have taken place in the modern person's understanding of time, its functions, course, length, which have manifested in connection with the COVID-19 pandemic. Considering the archaic in three aspects — as a category of time, as a phenomenon of culture and as a property of the human brain, the authors focus on the manifestation in the ideas of modern man of such archaic features as the feeling of the “end of time”, its cyclicity, syncretism, “forced presentism”. As an explanation of the reasons for the process of archaization of a person's ideas about time in the era of a pandemic, the authors apply the theory of the frame and come to the conclusion that through the launch of the mechanisms of fear of illness, loss of loved ones, the break in social contacts was a trigger to launch the action of the archaic in the mind of a person, which led to the inversion or reframing of some elements of the primitive attitude in the mind.

Keywords: archaization, inversion, pandemic, space, time, reframing, forced presentation, chronotope, COVID-19.

Введение (Introduction)

Актуальность исследования продиктована теми серьезными переменами, которые произошли в жизни людей в условиях распространения пандемии COVID-19. Глобальность событий, «кардинальное изменение форм и условий деятельности во многих общественных сферах, добровольно-принудительное дистанцирование людей актуализируют не протяженность, а содержательную суть периода, разделившего линейное летоисчисление жизни человечества на “до”, “во время” и “после” пандемии коронавирусной инфекции» [1, с. 324]. COVID-19 стал своеобразной исторической разделительной линией, а также самим «временем» в смысле возраста или эпохи.

Научное изучение проблем, связанных с пандемией, необходимо как для выработки эффективных методов борьбы, стратегии и тактики, так и для минимизирования негативных последствий ковида на человека, его здоровье, жизнь в целом.

Цель данного исследования — выявить изменения, произошедшие в представлении современного человека о времени, вызванные пандемией COVID-19.

Методы (Methods)

При подготовке статьи были использованы методы логико-философского анализа, при помощи которого раскрывается сущность обозначенных проблем; контент-анализа и мониторинга, которые позволили авторам оценить содержание онлайн-сообщений интернет-аудитории, социальных медиа, новостных агрегаторов, публикаций средств массовой информации (СМИ).

Литературный обзор (Literature Review)

В рамках анализа поставленной проблемы авторы статьи ориентировались на работы специалистов в области философии, культурологии, социологии и социальной антропологии: А. С. Ахиезера, М. Элиаде, К. Г. Юнга, А. В. Костиной, А. В. Осинцева, Ю. Ю. Першина, В. В. Фетискина, А. В. Шипилова, Т. И. Щербаковой, Р. Шилдса, М. Шиллмайера, Ж. Ллойда, Й. Ван Луна и др.

Понятия «архаический» и «архаичный» вошли в научный дискурс в XX в. и прочно обосновались в трудах философов, этнологов, социологов, культурологов, психоаналитиков, которые всё чаще обращались к архаическим мифам, архаическим ритуалам или архаическим культурам. К. Г. Юнг делал акцент на «архаических элементах сознания современного человека», М. Мосса интересовали «архаические общества», Й. Хейзинга изучал «архаические культуры», Р. Белла — «архаические религии». Активно использовал этот термин для характеристики предмета своего исследования М. Элиаде, говоря об «архаическом сознании». Термин «архаическое» укоренился и в отечественной научной литературе в основном как синоним «первобытности», примитивности, технической отсталости. В западной (в частности, англоязычной) литературе преобладал термин *prehistory* («доистория»). Термин применялся в основном к определенной догосударственной хронологической эпохе и в некоторой степени был лишен негативной коннотации, в отличие от термина «первобытный».

Интересна в этом ключе классификация культур, представленная А. В. Костиной. Автор предлагает называть догосударственный период в истории человечества соответственно различным основаниям: по способу опредмечивания и фиксации информации — «дописьменный»; по типу социальной трансляции — «традиционный»; по социальному носителю — «крестьянский»; по характеру производства — «неспециализированный»; по уровню ожидаемости и прецедентности — «бытовой», «повседневный»; по соотносительности с другими периодами общественного развития — «архаический», «доиндустриальный»; по типу хозяйствования — «аграрный» [2].

В современной исторической, философской, этнологической, социологической литературе этот термин трактуется гораздо шире. С одной стороны, термин «архаика» можно трактовать в широком смысле как фундамент, на который опирается весь последующий культурогенез; с другой, в узком смысле — как сохраненные веками особенности материальной, духовной и социальной культуры, которые максимально приближены к истокам и природному окружению.

Поскольку четких дефиниций понятия «архаика» в литературе нет, мы считаем возможным рассматривать ее как:

1. Исторический период или наиболее раннюю стадию развития той или иной культуры [3].

2. Состояние общества, альтернативное цивилизации, — со всеми вытекающими из этого хозяйственными, социальными, популяционными, мировоззренческими и другими последствиями [4].

3. Период первоначального накопления экономических и социокультурных ценностей [5].

4. Пережитки материальной и духовной (традиционной) культуры в обществах модерна и постмодерна [6]. Архаические структуры в таких обществах продолжают оставаться живыми и действующими, существуя синхронно со структурами индустриальных и постиндустриальных обществ.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Архаику можно рассматривать в трех ипостасях — как категорию времени, как явление культуры и как свойство человеческого мозга. И все вышеперечисленные ипостаси архаической культуры так или иначе актуализированы в сознании современного человека. Первичные и наиболее общие параметры, в которых люди осмысливают упорядоченность своего культурного мира, — это «пространство» и «время», ибо именно эти дефиниции конструируют определенную систему координат, относительно которой и складывается вся картина мира. Именно от этих параметров зависит тот человеческий смысл, который мы вкладываем в трактовку тех или иных фактов и событий. Этот смысл определяется их положением в принятой системе пространственно-временного порядка. Такой пространственно-временной континуум в системе наук о человеке и его природе получил название «хронотоп», в научный обиход был введен М. М. Бахтиным. Каждый исторический период имеет свой хронотоп, который служит осью координат для любой системы культуры, а также закладывает основу, отличающую смыслы одного периода от соседнего.

По утверждению М. И. Найдорфа, «хронотоп» относится к категории самых общих и необходимых понятий, харак-

теризующих любую культуру вне зависимости от времени ее существования и степени экономического и культурного развития [5, с. 17]. Какими параметрами можно определить хронотоп архаической эпохи? Что отличает его от более поздних исторических эпох? Автор считает, что пространственно-временной хронотоп архаического периода основывается на идее об изначальном времени. Это время сотворения всего мирового пространства и его семантических единиц, которые люди эпохи архаики выделяли в своем мире: земля и небо, мужчины и женщины, животные, растения, горы и моря, вода, огонь, пища. Объясняется это тем, что, по представлению человека архаической эпохи, после изначального или первичного момента творения в мире ничего нового уже не могло возникнуть и те события, которые случились в начале времен, определили основы существования этого мира навсегда. Всё, что произошло в момент творения, тиражируется и реплицируется в дальнейшем без каких-либо принципиальных изменений.

Еще одна характерная черта времени периода архаики — цикличность, которая выражается через постоянное возвращение к прошлому, к тому самому моменту сотворения мира, который положил начало всему сущему, где проходило очищение от всего наносного, лишнего, ненужного. «Год понимался как замкнутый круг, он имел начало и конец, но одновременно и ту особенность, что он мог “возродиться” в форме Нового Года. С каждым Новым Годом наступает “новое”, “чистое”, “святое” (еще не изношенное) время» [6, с. 52]. Архаическое время, кроме того, восстанавливаемо. При помощи мифа, обряда, ритуала «испорченное», «неправильное» время можно воссоздать, исправить, сделать правильным [6, с. 63]. Сделать это можно, с точностью повторив акт творения мира. Если в обрядах, связанных с сотворением мира, будет совершена какая-либо «неточность», его можно остановить и провести заново, добившись идеальности воспроизведения. В архаической картине мира времени бесконечно много, и, как следствие, человек не ощущает дефицита времени. Ведь оно бесконечно. И если в «постмодерновые» времена мы часто говорим, что время — самый ценный ресурс, ибо и оно невосполнимо, то для архаики время таковым не является, его можно черпать из прошлого, оно восполнимо.

Для периода архаики время — скорее качественный, чем количественный показатель. Оно организовано через рутинные и практические задачи и процедуры, его движение определяется природными факторами, ориентировано на стабильность, а не на изменения, фиксируется через природно-экологическую, а не через абстрактную шкалу времени [7, с. 34]. Так, например, у хантов время может измеряться периодом закипания котла, а расстояние — полетом стрелы.

Элементы архаического мироощущения присутствуют в обществах любого типа, как традиционных, так и индустриальных и постиндустриальных, в качестве рудиментарного опыта. Как считает А. С. Ахиезер, архаизация — это результат «следования субъекта культурным программам, которые исторически сложились в тех пластах культуры, которые сформировались в более простых условиях, в условиях догосударственной жизни, не отвечающих сегодня

возросшей сложности мира, характеру и масштабам опасностей» [8, с. 90]. При этом культурные программы никогда не возвращаются в чистом виде и являются, скорее, контоминацией с возникновением новых смыслов и форм их выражения. В этом случае архаизация (антимедиация) выступает в большей степени ответом общества на проводимую модернизацию и получает свое выражение в стремлении к возврату к старым, неоднократно доказавшим свою эффективность идеям. Тогда новые общественные явления истолковываются «в понятиях старого, уже известного, в формах сложившейся культуры». Процессу архаизации могут способствовать такие явления, как разруха, война, революция — любая демодернизация, которая выталкивает на поверхность социальной жизни все архаические начала [9]. В. В. Савчук отмечает, что элементы архаического фиксируются в картине мира современного человека «... в ситуации паники, безотчетного детского страха темноты и одиночества, в чувстве острого переживания (или отсутствия подобного переживания) семейно-родовой и национальной общности...» [10, с. 8].

Можно предположить, что элементы архаического восприятия мира закрепились в сознании современного человека в форме фрейма. Этот термин прочно вошел в научный дискурс кибернетики, лингвистики, психологии и социологии. Мы ориентируемся на определение фрейма как «структуры данных для представления стереотипной ситуации», данное М. Минским. По его мнению, «фрейм можно представить себе образно как рамку или сетку из узлов и связей между ними» [11, с. 7]. М. Минский уверен, что на фреймы теоретически можно разбить всю картину мира человека. Такая структура (или фрейм) может быть помещена в любой контекст и благодаря своей достаточно жесткой структуре сможет работать для описания любого явления [11]. Фрейм легко встраиваем в любую систему. По сути, фрейм есть соотнесение данных, которые получает человек при помощи органов чувств, с понятиями, принятыми в обществе в тот или иной период. В стрессовой ситуации человек не может позволить себе эксперименты по формированию новых «пониманий» и «восприятий». У него попросту нет на это времени и нет «права на ошибку». Поэтому он возвращается к старому, хорошо известному, сотни раз опробованному типу реакций — к архаическому сознанию, которое веками доказывало свою состоятельность.

Пандемия COVID-19 2020–2021 гг., на наш взгляд, стала «спусковым механизмом» для процесса активизации архаического мироощущения в сознании современного человека. Налицо были все триггеры, его запускающие: паника, страх одиночества, состояние разобщенности, отдельности от всего мира, с одной стороны, а с другой — острое переживание общности происходящего. Стрессовая социальная ситуация возродила старые, хорошо отработанные фреймы, соотнося с ними действительность пандемии и реагируя на внешние раздражители старым, отработанным многими предыдущими поколениями способом. Как ответная реакция на вышеперечисленные раздражители произошла инверсия картины мира от постмодерновой, которая привела ко всем ужасам и проблемам пандемии, к архаической, старой, проверенной, «ремонтируемой» и восстанавливаемой.

В первую очередь подобная инверсия коснулась представлений о времени. Изменение у человека восприятия времени стало результатом существенного воздействия COVID-19. Собранный нами путем мониторинга социальных сетей, новостных агрегаторов («Яндекс.Новости», «Рамблер.Новости» и др.), публикаций в СМИ («Газета.Ру», «Фонтанка.Ру», «Коммерсантъ»), а также ряда научных публикаций материал позволяет определить некоторые параметры рефрейминга представлений о времени, возникших во время пандемии, а также выявить типичные ситуации, осмысливаемые и фиксируемые в образных неонминациях.

Во-первых, многие авторы в своих работах отмечают, что COVID-19 разделил пространственно-временной континуум глобального мира на «до» и «после» пандемии [12, с. 125; 13, р. 218; 14; 15] и др. Расхожей стала фраза «Мир никогда не станет прежним». Решения о карантине, закрытии границ, отмене авиарейсов, запрете посещения публичных мест, ношении масок навсегда разделили картину мира человека на две неравные части — прошлое и непонятное и пугающее будущее. Мир COVID-19 отсылает человека к фантастическому, потому что он находится за пределами воображения, наполнен непредсказуемыми кошмарами и фантазмами. Как отмечают психологи, по результатам исследования по выявлению устойчивости жизненного мира в период пандемии серьезные изменения за короткий срок произошли в восприятии непрерывности собственной жизненной истории практически у 90 % респондентов. Опрашиваемые считают пандемию «концом жизни», не видят вариантов выхода из ситуации [16, с. 188]. Считают, что «так теперь будет всегда». Также путем сопоставительного анализа установлено, что доля прошлого в условиях пандемии существенно превышает представленность настоящего, о чём свидетельствуют события, описываемые респондентами, и глаголы, которые они используют в рассказе. Это можно считать реминисценцией на эсхатологические сюжеты, истоки которых явно уходят в архаическое сознание. Так, согласно верованиям древних майя, с момента сотворения мира прошло уже четыре солнечных цикла. И каждый из них завершился полным разрушением цивилизации. Можно также вспомнить египетскую книгу мертвых — «Теогонию» Гесиода. Но все перечисленные сюжеты говорят о том, что на смену старому миру приходит новый, который при помощи определенных обрядов и ритуалов реплицируется посредством синхронизации с первоначальным актом творения, ибо подобная синхронизация заложена в самой системе архаического сознания.

Вторая особенность нашего ощущения времени в период пандемии — это то, что американский антрополог Дж. И. Гайер назвала «принудительным презентизмом», который обозначает застревание в настоящем моменте [17]. «Карантин — не только пространственная изоляция, но и такая ситуация, когда время “останавливается” и включает в себя приостановку нашего общего социального времени» [13, р. 219] (здесь и далее перевод наш. — С. П., И. Ц.). Ощущение остановки времени или того, что жизнь в условиях ограничений COVID-19 движется в более медленном темпе или в другом ритме, отмечали очень многие.

Это связано с тем, что люди до пандемии имели достаточно далекий «горизонт планирования». Билеты в путешествие покупались за полгода-год, важные встречи назначались за несколько месяцев. Ковид кардинально изменил ситуацию. В настоящее время мы не знаем, когда сможем снова увидеть наших близких или когда мы сможем поехать в отпуск. Что еще серьезнее, многие из нас не знают, когда мы вернемся к работе и, вообще, будет ли у нас такая возможность. В условиях этого кризиса трудно представить себе будущее, которое выглядит иначе, чем настоящее. «Время девальвировалось, как цены на нефть. Хранилища заполнены до краев. Его некуда девать», — пишет С. Новопрудский. «Нынешнее остановившееся и одновременно переливающееся через край время учит нас... жить не во времени, а как вне времени. Сквозь время. В той вечности и изначальной окончательности, в которой были уверены древние греки. Всё уже есть и сбылось. Ничего не изменится» [18]. Таким образом, это прямая аллюзия с первобытным мышлением. Поскольку время эпохи архаики циклично, как уже говорилось выше, оно всегда возвращается в определенную точку — момент творения, а значит, его всегда в избытке, оно практически бесконечно. Время перестает быть исчерпаемым, а значит — ценным ресурсом.

Третий аспект, на который стоит обратить внимание, — это то, что пандемия ковида вернула трудовую деятельность человека в лоно архаической культуры. Человек эпохи архаики редко покидал территорию своей общины. Вся его трудовая деятельность проходила либо в собственном жилище, либо очень недалеко в его окрестностях. Исключение составляли скотоводы-кочевники, передвигающиеся на большие расстояния. Но в этом случае община и собственное жилище передвигались вместе с ними. Таким образом, трудовая деятельность в архаическую эпоху продолжалась большую часть суток и не была отделена от быта, культуры и других сфер деятельности (первобытный синкретизм). Подобную ситуацию мы наблюдаем и во время пандемии. Находясь в условиях изоляции, человек вынужден работать дома. «Мы стали вынуждены делить наше пространство с вирусом... Для многих часы работы продолжались с удручающей регулярностью на видеоконференциях и домашних компьютерах» [13, р. 217, 219]. В связи с этим, во-первых, увеличилось время, затрачиваемое на труд, за счет высвобождения часов, которые ранее тратились на то, чтобы добраться на работу, а также за счет нелимитированности самого рабочего дня. Фактически у многих людей рабочий день увеличился до 12–14 ч.

Во-вторых, труд, потребление и досуг в новом пространственно-временном континууме слиты воедино, одно действие плавно перетекает в другое. При этом иногда становится сложно вычлнить отдельные процессы, потому как происходят они в одном месте и иногда не разделены во времени. Например, можно забывать данные в таблице и одновременно общаться в соцсетях, при этом сидя на диване в домашних тапочках. Размышляя о своих ощущениях в первые дни пандемии, А. В. Шипилов указывал на произошедшее стирание границ «между днем и ночью, буднями и выходными, домом и работой, работой и развлечением», что приводило, соответственно, «к размыванию

границ между рабочим местом, домом и общественными местами». Действительно, «...труд, потребление, досуг сливаются воедино или, лучше сказать, *диффундируют* друг в друга» и человеку становится трудно понять, «где и когда в пространственно-временном отношении заканчивается одно и начинается другое» [19, с.137]. Следует признать, что деятельность современного человека становится синкретичной — единой, не разделенной на различные аспекты, как и жизнь человека в эпоху архаики. Именно слитность функций и значений, прежде всего, отличает эту стадию развития и определяет специфические черты этого общества: его производства, распределения, социальной структуры, религии, искусства и т. д. [20, с. 126]. Ярким примером тому служит пещерная живопись, где мы видим изображе-

ние животного, выполненное высокореалистично и художественно со следами отметин от копий и камней, которое было, помимо всего прочего, предметом магического ритуала и «тренажером» для упражнений в меткости.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, можно констатировать, что пандемия COVID-19 через запуск механизмов страха, неуверенности в завтрашнем дне нарушила отношения человека с окружающим его миром, породила новое общественное поведение и массовые практики и стала триггером для запуска действия архаического в мышлении современного человека, что привело к инверсии или рефреймингу некоторых элементов первобытного мироощущения в сознании современного человека.

Библиографический список

1. Геккина Е. Н. Коронавирусная эпоха в зеркале языка // Шаги/Steps. 2021. Т. 7, № 4. С. 322–331. DOI: 10.22394/2412-9410-2021-7-4-322-331
2. Костина А. В. Идея прогресса и образ будущего: трансформации в условиях пандемии // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 45–57. DOI: 10.17805/zpu.2021.3.3
3. Щербак Т. И. Архаика и время // Актуальные проблемы изучения архаики : материалы теор. семинара «Теория и методология архаики» 1996–2012 гг. СПб. : Музей антропологии и этнографии Рос. акад. наук, 2014. С. 18–26.
4. Арсеньев В. Р. Архаика как дефиниция и реальность // Актуальные проблемы изучения архаики : материалы теор. семинара «Теория и методология архаики» 1996–2012 гг. СПб. : Музей антропологии и этнографии Рос. акад. наук, 2014. С. 13–17.
5. Найдорф М. И. Введение в теорию культуры. Историко-культурный процесс. Одесса : Optimum, 2004. 192 с.
6. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. 144 с.
7. Тишков В. А. Восприятие времени (вводные замечания) // IV Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Рос. акад. наук, 2001. С. 34–35.
8. Ахиезер А. С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 1. С. 89–100.
9. Федотова В. Г. Архаизация в современном мире // Философские науки. 2012. № 5. С. 26–36.
10. Савчук В. В. Кровь и культура. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1995. 180 с.
11. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979. 152 с.
12. Равочкин Н. Н., Гилязов Р. Ш., Щенников В. П. Влияние пандемии COVID-19 на изменения темпоральности и социальнойности: социально-философский анализ // Социодинамика. 2021. № 4. С. 119–135. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.4.35615
13. 6 Feet Apart: Spaces and Cultures of Quarantine / R. Shields, M. Schillmeier, J. Lloyd, J. Van Loon // Space and Culture. 2020. Vol. 23, № 3. P. 216–220.
14. Юсин М. Наша жизнь поделится на до и после коронавируса // Коммерсантъ. 2020. 17 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4291388> (дата обращения: 10.06.2022).
15. Митрофанова Е. Как COVID-19 разделил жизнь моей семьи на «до» и «после» // Фонтанка.Ру. 2020. 13 июля. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/07/13/69363739/> (дата обращения: 10.06.2022).
16. Логинова И. О. Особенности устойчивости жизненного мира людей в период пандемии COVID-19 // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 183–196. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-211
17. Guyer J. I. Marginal Gains. Monetary Transactions in Atlantic Africa. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 2004. 232 p.
18. Новопрудский С. Будущее на удаленке // Газета.Ru. 2020. 10 апр. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/13038097.shtml> (дата обращения: 19.06.2022).
19. Шипилов А. В. Возвращение домой. Заметки из самоизоляции // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 135–144. DOI: 10.31857/S013216250009815-9
20. Фетискин В. В. Первобытный синкретизм // Философия и общество. 2002. № 2 (27). С. 121–137.

References

- Akhiezer A. S. (2001) Arkhaizatsiya kak kategoriya obshchestvennykh nauk (na opyte Rossii) [Archaization as a Category of Social Sciences (Based on the Experience of Russia)]*, *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]*, vol. IV, no. 1, pp. 89–100. (in Russian)
- Arsen'ev V. R. (2014) Arkhaika kak definitsiya i real'nost' [Archaic as Definition and Reality]*, *Aktual'nye problemy izucheniya arkhaiki [Actual Problems of Archaic Studies]*. Saint Petersburg, Muzei antropologii i ehtnografii Rossiiskoi akademii nauk Publ., pp. 13–17. (in Russian)

- Eliade M. (1994) *[Le sacré et le profane]*. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 144 p. (in Russian)
- Fedotova V. G. (2012) Arkhaizatsiya v sovremennom mire [Archaisation in the Modern World], *Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]*, no. 5, pp. 26–36. (in Russian)
- Fetiskin V. V. (2002) Pervobytnyi sinkretizm [Primitive Syncretism], *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and Society]*, no. 2 (27), pp. 121–137. (in Russian)
- Gekkina E. N. (2021) Koronavirusnaya ehpkoha v zerkale yazyka [The Coronavirus Era in the Mirror of Language], *Shagi/Steps*, vol. 7, no. 4, pp. 322–331, doi: 10.22394/2412-9410-2021-7-4-322-331 (in Russian)
- Guyer J. I. (2004) *Marginal Gains. Monetary Transactions in Atlantic Africa*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 232 p. (in English)
- Kostina A. V. (2021) Ideya progressa i obraz budushchego: transformatsii v usloviyakh pandemii [The Idea of Progress and the Vision of the Future: Transformations Under the Conditions of the Pandemic], *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, no. 3, pp. 45–57, doi: 10.17805/zpu.2021.3.3 (in Russian)
- Loginova I. O. (2020) Osobennosti ustoichivosti zhiznennogo mira lyudei v period pandemii COVID-19 [Features of Human Life-World Stability During the Pandemic Period Related to COVID-19], *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. P. Astaf'eva [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev]*, no. 2 (52), pp. 183–196, doi: 10.25146/1995-0861-2020-52-2-211 (in Russian)
- Minskii M. (1979) *Freimiy dlya predstavleniya znaniy [Frames for Knowledge Representation]**. Moscow, Ehnergija Publ., 152 p. (in Russian)
- Mitrofanova E. (2020) Kak COVID-19 razdelil zhizn' moei sem'i na "do" i "posle" [How COVID-19 Divided My Family's Life into "Before" and "After"]*, *Fontanka.Ru*, July 13. Available at: <https://www.fontanka.ru/2020/07/13/69363739/> (accessed: 10.06.2022). (in Russian)
- Naidorf M. I. (2004) *Vvedenie v teoriyu kul'tury. Istoriko-kul'turnyyi protsess [Introduction to the Theory of Culture. Historical and Cultural Process]**. Odessa, Optimum Publ., 192 p. (in Russian)
- Novoprudskii S. (2020) Budushchee na udalenne [The Future is Remote], *Gazeta.Ru*, April 10. Available at: <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/13038097.shtml> (accessed: 19.06.2022). (in Russian)
- Ravochkin N. N., Gilyazov R. Sh., Shchennikov V. P. (2021) Vliyanie pandemii COVID-19 na izmeneniya temporal'nosti i sotsial'nosti: sotsial'no-filosofskii analiz [The Impact of COVID-19 Pandemic Upon Changes of Temporality and Sociality: Socio-Philosophical Analysis], *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*, no. 4, pp. 119–135, doi: 10.25136/2409-7144.2021.4.35615 (in Russian)
- Savchuk V. V. (1995) *Krov' i kul'tura [Blood and Culture]**. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet Publ., 180 p. (in Russian)
- Shcherbakova T. I. (2014) Arkhaika i vremya [Archaic and Time]*, *Aktual'nye problemy izucheniya arkhayki [Actual Problems of Archaic Studies]**. Saint Petersburg, Muzei antropologii i ehtnografii Rossiiskoi akademii nauk Publ., pp. 18–26. (in Russian)
- Shields R., Schillmeier M., Lloyd J., Van Loon J. (2020) 6 Feet Apart: Spaces and Cultures of Quarantine, *Space and Culture*, vol. 23, no. 3, pp. 216–220. (in English)
- Shipilov A. V. (2020) Vozvrashchenie domoi. Zametki iz samoizolyatsii [Homecoming. Notes from Self-Isolation], *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, no. 8, pp. 135–144, doi: 10.31857/S013216250009815-9 (in Russian)
- Tishkov V. A. (2001) Vospriyatie vremeni (vvodnye zamechaniya) [Perception of Time (Introductory Remarks)], *IV Kongress ehtnografov i antropologov Rossii [IV Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia]**. Moscow, Institut ehtnologii i antropologii imeni N. N. Miklukho-Maklaya Rossiiskoi akademii nauk Publ., pp. 34–35. (in Russian)
- Yusin M. (2020) Nasha zhizn' podelitsya na do i posle koronavirusa [Our Life Will Be Divided into Before and After Coronavirus]*, *Kommersant [Merchant]**, March 17. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4291388> (accessed: 10.06.2022). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.